

Глава 1. Спокойствие

Часть 1

На первый взгляд, Бирак, второй по размеру город Мефиуса и крупнейший центр внешней торговли, был окутан атмосферой победы. Но если внимательнее присмотреться к выражению лиц огромного количества людей на улице или понаблюдать за группами, собирающимися то тут, то там в тени, при этом обменивающиеся разговорами тихим шепотом, то даже посторонний мог бы легко увидеть, что жители Бирака испытывают сложные чувства в их сердцах, скорее их интересует действительно ли это победа?

Пятью днями ранее наследный принц Гил Мефиус, возглавлявший армию из Апты на юго-западе, столкнулся с карательными войсками, отправленными из Солона. Хотя количество солдат в карательных силах намного превышало количество солдат армии наследного принца, они попадаясь на уловки врага, оказались отброшены бесстрашной решимостью своего противника и бежали обратно в Бирак. Ведь они планировали, что лорд Бирака, Федом Аулин, впустил бы их, и вместе с солдатами, которые остались в городе, они укрепили бы свою оборону и продержались, пока не прибудет подкрепление из столицы - по крайней мере, они думали так, когда внезапно не нашли городские ворота плотно закрытыми, с наглухо забаррикадированными воротами.

Поскольку их путь в итоге оказался отрезан как спереди, так и сзади, они ничего не могли сделать, кроме как подготовиться к неизбежному поражению, поэтому командующий карательными войсками Фолькер Баран смирился с неизбежной капитуляцией. В результате, когда победоносные войска Гила Мефиуса появились в Бираке, люди выстроились вдоль улиц, размахивая руками и аплодируя, и демонстрируемое настроение в тот момент было приветливым.

Ведь буквально за день до битвы население получило уведомление от Федома Аулина. Через различные филиалы торговой гильдии Бирака им сообщили, что он поддержит наследного принца. Хотя еще каких-то полдня назад, главы всех гильдий собрались в резиденции Федома.

Естественно, купцы не просто согласились без единого возражения. Поддержка наследного принца означала решение выступить против нынешнего императора Гула Мефиуса. Это также означало, что в разрастающейся гражданской войне Мефиус сделает Бирак своей основной целью для атаки.

Все ведущие члены гильдий уставились на лорда Бирака с ... Он серьезно? - четко было написано на их лицах.

И, конечно же, народ разделял похожее мнение.

Возьмем, к примеру, Апту на юго-западе, находясь рядом с Таурией, она будет бояться получить прямой урон, если разразится война с Западом. Между тем Бирак находился ближе к Солону. Так же, как люди Апты чувствовали, что они хотят избежать войны с Западом,

насколько это возможно, у жителей Бирака были сильные опасения, когда дело доходило до сражений с Солоном.

Тем не менее, даже внутри Бирака, конечно, сформировались разные мнения.

Когда пришло известие о том, что человек, претендующий на звание наследного принца, появился в Апте практически накануне битвы и открыто заявил о своем неприятии марша на Запад, многие в Бираке были потрясены.

Как упоминалось ранее, Бирак является торговым городом. По сравнению с другими регионами, у него с самого начала закрепилось высокое чувство самоуправления, поэтому, когда торговцы встречались на улице, они привыкли разговаривать не только о бизнесе, но и, совершенно безбоязненно, о политике.

- Как считаешь, собирался ли Его Величество действительно идти на Запад, даже если для этого нужно было бы скрыть тот факт, что наследный принц выжил?

- Вместо того, чтобы говорить, действительно ли он это скрывал, обрати внимание, что ходят слухи, что он планировал лично покончить со своим сыном. Лорд Гил мог догадаться об этом раньше времени и инсценировать собственную смерть.

- Бред, тот, кто появился в Апте, - явно самозванец. Вероятно, это просто тот, кто восхищался героическими поступками Гиля Мефиуса и просто доведенный до безумия своим слишком ярким рыцарским духом.

- В таком случае, почему даже генерал Роуг и генерал Одайн следуют за ним?

- А ты не думал, что эти двое являются центром восстания? И что они намеренно использовали имя наследного принца, чтобы заручиться симпатией лордов со всего Мефиуса?

- В любом случае...

- Именно, в любом случае, войска скоро будут отправлены из Солона.

- Все решится в одном бою.

Тогда и будет видно, закончится ли оно не более чем восстанием в провинциальном городе или перерастет в гражданскую войну по всему Мефиусу, но также имелось в виду, что коммерческий город Бирак решит, какую позицию ему будет выгодно занять.

Тем не менее, никто не верил, что войска в Апте смогут противостоять армии Мефиуса. И поэтому, когда карательные силы под предводительством Фолькера Барана наконец двинулись

к Апте через Бирак, когда горожане провожали армию одетую в полную боевую экипировку, на лицах повсюду было видно чувство, что ... ну, вот и все.

Поэтому, поскольку это было преобладающим настроением в Бираке, то когда лидеры торговой гильдии откликнулись на призыв лорда Бирака и услышали, как он объявил: «Я хочу поддержать наследного принца, лорда Гила Мефиуса». Их выражения лиц прямо таки кричали - Он серьезно?

Иногда страстно, иногда спокойно, Федом подробно рассказывал о том, как он получил личное письмо от принца перед этой битвой и о том, что император Гул Мефиус нежелателен не только для будущего Бирака, но и для будущего Мефиуса в целом.

Это же смешно - так думали многие. Какими бы прекрасными ни были его чувства, наследный принц не сможет победить. Но в этот момент неожиданно раздался голос в поддержку Федома. Задж Хаман. Он являлся главой одной из гильдий несколько лет назад, и даже теперь, когда он ушел в отставку, он все еще оставался богатым торговцем с огромным влиянием в гильдиях.

Вопреки общим ожиданиям, вместо того, чтобы категорически опровергнуть позицию Федома, этот чрезвычайно прагматичный человек сказал. – Мы сможем сохранить связи с Западом с помощью наследного принца.

В подтверждение этого он указал на возвращение корабля, отправленного фирмой Хамана на Запад. Это произошло сразу же после столкновения Таурии и Мефиуса на окраине Апты. Обычно нет ничего удивительного в том, что корабль и груз арестовываются и никогда не возвращаются.

И все же: «Я также получил устное сообщение от торговцев Таурии о том, что они желают продолжать вести с нами дела. В обычных условиях это невозможно. Но если мы говорим об отношениях между Таурией и Аптой ... Другими словами, несмотря на войну и Его Величество Императора, есть человек, который смог заключить отношения основанные на взаимном доверии.

Задж оборвал свои слова и на некоторое время замолчал.

Одновременно замолчали и лидеры гильдий. Честно говоря, для них не имело значения, появился ли в Апте действительно настоящий Гил Мефиус. Что ж, нет, текущее состояние вещей внутри Мефиуса не было чем-то, что их не беспокоило, но и не было тем, о чем нужно беспокоиться в первую очередь.

Первоочередный вопрос заключался скорее в том, сможет ли Гил, появившийся в Апте, победить? И что особенно важно, сможет ли он использовать свое влияние, чтобы отменить решение императора?

Если у него крепкие личные связи с Западом и он может прогнать армию Фолькера то... –

именно такие мысли кружились в головах лидеров гильдий.

Однако, вопреки их предсказаниям о том, как все будет разворачиваться, Запад не вел солдат на помощь Гилу.

Но даже несмотря на то, что Задж высоко оценил перспективу торговли с Западом, члены гильдии не могли так просто согласиться с предложением Федома.

Тем не менее, постепенно они приходили к выводу, что это предложение было не мимолетной мыслью, а тем, что Федом скрытно готовил в течение долгого времени.

Более того, бизнесом с Западом в настоящее время почти полностью занимается сам Задж, а прибыль от этих сделок монополизировала фирма Хаман. Если бы вдруг вся страна могла открыто торговать с Западом, тогда высока вероятность, что все купцы Бирака смогли бы попробовать этот сладкий мед.

Они собрались вечером, но только на рассвете следующего дня они достигли консенсуса.

- Итак, мы сделаем это?

Гил Мефиус, несомненно, одержал полную победу.

Большинство людей Бирака тоже думали, что его светлость Федом должно быть спятил, когда они получили уведомление о поддержке принца от гильдий, поэтому эта чудесная победа привела их в безумие.

Но только временно.

Как только их дикий энтузиазм по поводу победы остыл, тревога за будущее постепенно начала давить на их плечи, как невидимая каменная гиря.

С Аптой и Бираком в своих руках Гил Мефиус определенно, казалось, завоевал половину Мефиуса, но было нелегко компенсировать разницу в численности по сравнению со стороной императора. Из-за необходимости сразиться с Энде и Гарберой, большинство солдат Мефиуса всегда были разбросаны по востоку страны. Даже если они соберут всех солдат в свой портовый город, все равно останется угроза, что большая армия из Солона может обрушиться на них уже завтра.

- Жирный сказал, что если станет худо, - он указал на купленные с севера пушки, которые тускло мерцали под карнизами, - мы можем просто выстроить несколько из них и угрожать

лорду Аулину и Гилу Мефиусу. Его Величество не причинит вреда Бираку, если его граждане поднимутся на бой и прогонят самозванца.

Конечно, если торговый город Бирак получит урон, это окажет влияние на весь Мефиус, поэтому император не станет опрометчиво использовать вооруженную силу.

В том смысле, что они в любой ситуации оставались бесстрашными и могли реально рассчитывать вещи, заставляло торговцев Бирака выглядеть поистине грозными.

Среди различных эмоций и ожиданий, которые охватили город, в углу резиденции лорда Федома Аулина царила мрачная атмосфера.

В гостиной на втором этаже с видом на сад, принесли завтрак на стол, накрытый белой скатертью. С точки зрения количества и качества, блюда были выложены превосходно, но ни один из собравшихся за столом не протянул руку, чтобы вкусить их.

Генерал дивизии «Мечей из черной стали» Фолькер Баран. Генерал Дивизии «Лук Собирающий облака» Юрия Маттах. И генерал дивизии «Пылающего копья» Заас Сидиус. А именно, побежденные генералы армии, которую наследный принц Гил Мефиус победил в недавнем сражении.

Кроме того, здесь присутствовал командир батальона Уолт. Он отвечал за защиту крепости Джозу, расположенную между Аптой и Бираком, но оказался изгнан из Джозу после того, как попал в ловушку Гила. Хотя ему была дана возможность фактически скрестить мечи с ним на поле битвы, в конце концов он тоже оказался схвачен, так и не сумев убить его.

Все четверо уже некоторое время молча сидели за прямоугольным столом. Здесь, в Бираке, их держали в снисходительной камере. Рано утром они получили вызов от наследного принца, но теперь им сказали, что наследный принц еще не явился.

Возможно, прошел час.

Заас Сидиус больше не мог выносить мрачное молчание. У него был суровый вид и лицо многолетнего генерала, но на самом деле он являлся самым молодым из присутствующих. Он уже некоторое время раздраженно откашливался.

- Ты, Уолт, или кто бы там ни был, - он направил всю тяжесть своего раздражения на командира батальона. А затем начал резко критиковать его за то, что, несмотря на то, что тот вызвался стать частью защиты их штаба в битве, он был позорно взят в плен после того, как не только легко пропустил силы Гила, но даже не смог атаковать их с тыла.

- Ты, ты вообще мефийский воин? Тебе следовало остановить врага, даже если для этого нужно было бы держаться за задницу дракона.

- Позвольте мне вернуть вам эти слова.

Уолт человек, который ранее не раз пережил смерть, будучи рабом гладиатором, к тому же блестяще выигравший гладиаторский турнир, проводившийся на Фестивале основания страны. Обе его щеки опухли из-за последствий того, что он был избит, но, вопреки его юмористической внешности, он также был подвержен сильным переживаниям.

- Генерал Сидиус, вы тоже ошибались. Просто потому, что вы хотели сразиться с наследным принцем Гилом в единоборстве, вы отказались от управления своей дивизии «Пылающего копья», позволив порядку в рядах рухнуть, и тем самым войска наследного принца разорвали их, как бумагу.

- Чтооо! - Глаза Зааса чудовищно вспыхнули. - Ты смеешь так говорить со мной, с одним из двенадцати генералов? Гребанный раб-гладиатор, похоже, ты не получил достаточно человеческого образования.

- Судя по всему, такой, как вы, генерал Сидиус, тоже не следует обычной вежливости. Если вы собираетесь хвастаться тем, что вы один из двенадцати генералов, то я был бы признателен, если бы вы сделали это после того, как научились носить достоинство генерала и особенно после того, как заработали настоящие достижения генерала.

Оба из них откинули свои стулья.

Естественно, у них не было никакого оружия, но даже в этом случае они оставались воинами, выкованными в реальном бою. Теперь, когда они закончили говорить и нацелились на борьбу голыми руками, все могло перерасти в убийство друг друга.

Выглядев так, будто он нашел это утомительным, Юрия отодвинул свой стул в сторону. И внешне, и по манерам он всегда выглядел моложе, чем было на самом деле. С другой же стороны, Фолькер Баран, который теперь неподвижно ждал, скрестив руки, собирался небрежно сказать им, чтобы они прекратили это, поскольку он когда-то занимал должность командира, но отчасти потому, что он также отказывался от бессмысленных боев, промолчал.

- Кажется, у вас более чем достаточно энергии, - в сопровождении этого веселого голоса появилось новое лицо.

На лицах всех присутствующих появилось напряженное выражение, включая даже Фолькера. Заас уставился на новоприбывшего со всей ненавистью, которую он не смог излить на Уолта.

Гил Мефиус.

Излишне говорить, что наследный принц Мефиуса. Человек, который когда-то считался умершим, но внезапно оказался воскрешенным в Апте и который тогда открыто выступил

против наступления императора на Запад, поэтому он и силы во главе с Фолькером и другими столкнулись. Взяв Бирак, тем самым он теперь держал западную половину Мефиуса.

Согласно тому, что Фолькер услышал, после мягкого ареста, войска, дислоцированные в Апте, в настоящее время переводятся в Бирак. Это казалось чем-то совершенно невзрачным, но это тоже, - подумал Фолькер, - прямо демонстрирует мастерство Гила Мефиуса.

В прошлом, «когда он был еще жив», Гил Мефиус самовольно выбрал дружбу с Западом. Это последнее сражение также произошло ради защиты западного региона. Следовательно, он должен был быть связан обещаниями с Западом, и в основном с городом-государством Таурия. Поскольку ему не нужно было теперь защищаться от запада, он мог просто перебросить все войска, собранные в Апте, на восток.

- Почему никто не ест?

Оглядываясь на нетронутый завтрак, Гил сел в свое кресло. Он щелкнул пальцами, чтобы вызвать прислугу. Вскоре перед ним начали накрывать экстравагантный завтрак. В отличие от еды генералов, которая уже полностью остыла, от нее поднимался горячий пар, и какое-то время он молча поглощал его.

Наследный принц всегда ненавидел формальности, но, сам вызвав генералов, не обратил на них ни малейшего внимания. Когда показалось, что он наконец поднял глаза, он снова щелкнул пальцами и отдал прислуги заказ на вторую порцию яичного блюда. Когда Заас вернулся на свое место, лицо его снова налилось раздражением. Как раз когда он явно собирался начать что-то кричать.

- Давайте перейдем к делу, - начал говорить Гил, вытирая носовым платком уголок рта. Он окинул взглядом лица Уолта и собравшихся генералов, в том числе Зааса, которого, несмотря на его волю, застал врасплох.

- Не одолжите ли вы мне свою силу? - спросил Гил Мефиус.

Часть 2

- Нашу силу?

Первым заговорил Фолькер Баран. По выражению его лица было невозможно сказать, удивило ли его предложение или было совершенно ожидаемым.

Гил кивнул. - Да. Часть солдат, которых вы возглавляли, остаются здесь, в Бираке, но очевидно, что расходы на их содержание отнюдь не малы. Если вы добровольно присоединитесь к нам, это станет инвестицией в будущее, а если нет, то это просто потеря для будущего страны. Я хочу, чтобы вы самостоятельно приняли решение о своих дальнейших

действиях. Даю вам пять дней, этого вполне должно хватить, для времени на раздумья.

– Другими словами, это будет означать выполнение любых ваших приказов, даже если они будут заключаться в нападение на Солон, месте где сейчас находится Его Величество Император?

– А есть ли у вас что-нибудь, что вы еще сможете предложить мне, кроме вашей способности сражаться?

– Я не это имел в виду. Коротко говоря, я спрашиваю, намерены ли вы и дальше нести знамя восстания против Его Величества и погрузить весь Мефиус в огонь гражданской войны.

– Довольно этих шуток! – Заас закричал и встал с такой силой, что снова опрокинул стул. – Генерал Баран, нет необходимости напрямую разговаривать с этим самозванцем. Это просто пустая трата времени. Он не более чем бунтарь, изображающий из себя наследного принца. Одолжить ему нашу силу в такой момент? Просто нелепо. Единожды скрестив мечи, нужно продолжать сражаться, пока один из вас не сдастся или не погибнет. Это кодекс воина.

По сравнению с его яростью, которая была настолько велика, что казалось, будто пламя может вырваться из рук, которыми он размахивал, Гил оставался абсолютно ледяным.

– Тогда если вы потерпели поражение от простого самозванца, то что это значит для Дома Сидиусов?

Заас так сильно стиснул зубы, что все сидящие могли это услышать. – Что вы сказали? Я не проиграл. Вы уже забыли? Это ведь вы сбежали от единоборства со мной. У воина из Дома Сидиус нет ушей, чтобы слушать то, что говорит такой трус, как вы.

– Если тот факт, что вы лично не проиграли, означает, что вы не потерпели поражения, то почему вы здесь? Почему вы не поете победные песни со своими товарищами, топча ногами мое тело? Избавьте меня от ваших детских аргументов, Заас.

Ответ Гила был подобен пощечине. Хотя Заас и является самым молодым из двенадцати генералов, но все же он на семь или восемь лет старше Гила.

Лицо Зааса Сидиуса становилось все краснее и краснее, когда он продолжал кричать все более яростно.

– Т-ублюдок, ты убил Мефийцев. Для воина, это честь умереть, защищая мир людей, сокрушая врагов, угрожающих стране извне. Но ты, ты манипулировал Мефийцами своими коварными, лживыми словами и заставил их убивать других Мефийцев. Для нас не может быть большего оскорбления, чем то, что такой человек может претендовать на августейший титул наследного принца.

Заас потерял многих своих людей в битве при Толине. Даже когда он кричал, эмоции одолевали его, и на глаза навернулись слезы. Среди погибших были не только молодые люди, но и командиры, служившие со времен его отца. Мужчины, которые, когда он был молод, помогали ему тренироваться с мечом, говорили, наполовину в шутку, и подбадривали его, говоря, что - раз уж это ты, Заас, то ты обязательно станешь генералом, имя которого так же легко войдет в историю, как это получилось у твоего отца.

Его эмоции сильно разожгли пламя внутри Зааса, и его уже не мог так просто погасить ледяной взгляд Ги́ла.

- Если мы оставим все как есть, император Мефиуса убьет больше Мефийцев, чем это сделаю я.

- Что!

- Например, - на этот раз ситуация изменилась, и это был Гил, показавший пальцем в сторону Зааса. - Если я отправлю тебя голым обратно в Солон, не вернув твоих солдат и оружие, как Его Величество поступит с тобой? - Как насчет передачи информации о том, что это поражение было вызвано потерей командования в ваших войсках из-за того, что вы были так заиклены на борьбе со мной в личном единоборстве?

Краска внезапно сошла с огненно-красного лица Зааса.

- Для этого не потребуются большой причины. Не нужно ни одного оправдания, с которым согласились бы слуги. Ты кое-что забыл, это Его Величество повел наших солдат к вторжению в другую страну. И так же легко, как Его Величество ведет солдат к вторжению в чужую страну, так же легко он отрубит головы своим товарищам мефийцам. Не для страны, а для себя и своего удобства .

- ...

- Как вы думаете, такая страна может устоять? Не думаете ли вы, что, если бы я не поднялся, кто-то другой не сделал бы этого и не направил бы свой клинок на императора? Не только вы сами, любой мог это предпринять.

Утренний солнечный свет заливал гостиную. За окном тихонько щебетали птички. И все же все, кроме Ги́ла, выглядели так, как будто у них отняли два или три градуса температуры тела.

- Садись, Заас.

Сказал Фолькер. Из сочувствия, без порицания. Поскольку он считал, что раны на сердце молодого генерала настолько велики, что прямо сейчас он не будет слушать никаких указаний от человека, который называл себя наследным принцем.

Заас молча сел.

Увидев, как он это делает, Фолькер повернулся к Гилу. – Действительно, веский аргумент. Однако я считаю, что на практике страной нельзя управлять только на основе веских аргументов, так что насчет вас?

– Ммм?

– Что вы собираетесь делать с этого момента? Критикуя императора, вы практически используете это как щит, но что вы планируете делать дальше?

– Вы и сами достаточно хорошо знаете, что я больше не могу повернуть назад.

С таким ответом на этот раз встал Гил.

– П-пожалуйста, подождите, - бессознательно Фолькер тоже приподнялся.

– Я хочу вас всех, - сказал Гил, опережая его.

Не только Фолькер замер. Но и Заас, Юрия, который все это время молчал, и Уолт были такими же.

– Я не говорю вам умереть в битве за меня прямо сейчас. Но, Фолькер Баран, ты можешь рассуждать спокойно даже на поле боя. Юрия Маттах, рано или поздно ты станешь командующим ВВС наравне с любым из Гарберы. Даже в трудной ситуации, Заас, ты достаточно смел и решителен, чтобы вселять страх в любого врага. Уолт, трудно найти таких честных и способных к действию людей, как ты. Я хочу, чтобы все это было со мной.

Четыре человека, чьи имена были названы, посмотрели на наследного принца с тем же выражением лица, которое было бы у ребенка после того, как отец внезапно ударил его. Гил Мефиус больше не пытался уговаривать.

– Как я и сказал вам ранее, даю вам пять дней. Я не буду просить у вас поспешного ответа. Подумайте об этом внимательно.

Так же внезапно и легко, как он появился, он оставил четырех человек позади и вышел из гостиной.

Гил Мефиус - или, скорее, бывший раб-гладиатор Орба, лицо которого носило «маску»

наследного принца, покинул гостиную и немедленно направился к личным покоем Федома Аулина на верхнем этаже замка. «Это больной вопрос» - пока он шел по коридорам, он криво улыбнулся, как будто в нем нахлынула тошнота.

Вопрос Фолькера Барана: «Что вы планируете делать после этого?» было тем же, который Орба задавал сам себе каждый день. Это означало, что у него самого нет четкого ответа. Поэтому это вызывало головные боли.

Например, Федом, которого он собирался встретить, просто был заиклен на получении большей власти путем установления нового порядка в Мефиусе. По той же причине он собрал группу для поддержки Гиля - так сказать, антиимператорскую фракцию, в которую входил Набарл, с которым Орба столкнулся прямо на поле битвы не так давно.

Однако сам он задавался вопросом, какой на самом деле будет «следующая» форма, о которой они мечтали для Мефиуса.

Верно, необходимость противостоять несправедливости императора - это звучит хорошо, но после того, как он разрушит порядок в стране, ему нужно будет сосредоточиться на том, что делать «дальше». Короче говоря, после свержения тирана все мирно не встанет на свои места, и страна с большой вероятностью погрузится в хаос.

Другими словами, вопрос Фолькера был равносителен вопросу «каким императором вы станете?»

«Дааа, если я не смогу дать четкого ответа, то не смогу расположить к себе такого человека, как Фолькер» - Орба не мог думать над этим снова. - Каким императором я стану, а?

Он понял, что этот вопрос не был неверным, но невозможно было не улыбнуться искривленной улыбкой при мысли о том, что это не должно быть проблемой мальчика, родившегося и выросшего в засушливой долине, и носившего на себе клеймо раба на спине, ведь подобный вопрос не должен волновать его голову.

Конечно, Орба уже закалил свою решимость. Но это была решимость сражаться, рискуя собственной жизнью, и держаться за эту жизнь ради своих товарищей. Что касается того, на чем ему следует сосредоточиться помимо этого, Орба в настоящее время не знал. Вот почему он простился с Фолькером и остальными, наполовину желая просто сбежать.

Я не могу оставаться таким вечно.

Скоро настанет время, когда ему нужно будет найти слова, чтобы четко ответить на этот вопрос. Даже если это будет всего лишь средством сплотить как можно больше людей, с этого момента ему нужно поднять знамя какого-то великого дела.

Выражение лица Орбы напряглось, и он продолжил идти.

Вдоль всех коридоров стояли вооруженные солдаты. Несомненно, они находились там, чтобы защищать наследного принца, но, поскольку Орба не мог вспомнить, что издавал приказ сам, он подозревал, что тот исходил от Говена.

У Федома уже находился более ранний посетитель.

- Ах, милорд наследный принц. Спасибо, что потрудились придти лично.

Когда Федом заговорил, его предыдущий гость, стоявший напротив него, выглядел пораженным и стоял как шомпол. Согласно словам Федома, он являлся посланником Заджа Хамана.

- Кажется, мне нужно поблагодарить Заджа. Давайте договоримся о личной встрече на днях.

- Ах, д-да, - посланник низко поклонился.

В последнее время довольно много людей, которые встречались с ним впервые, делали то же самое. Они не могли полностью поверить в его выживание, поэтому, когда они встречали его лично, для них казалось, что мертвый действительно ожил, а в их лицах легко читалась смесь страха и восхищения.

После того, как купец выразил свое почтение наследному принцу, а также лорду Бирака и ушел, Федом стал выглядеть обеспокоенным.

- У Заджа впереди большая работа. Нам понадобятся его авиаперевозчики и маршруты полетов, открытые фирмой Хаман, чтобы повсюду поспешно рассылать письменные обращения.

- Похоже, ты не спал всю ночь, - сказал Орба нарочито беззаботным голосом. Глаза Федома выглядели ярко-красными.

- Когда я должен был успеть поспать? Мы должны написать письма всем генералам и лордам.

- Я сомневаюсь, что все они поспешат поддержать нас.

В отличие от Орбы, который стоял спиной к стене и скрестил руки на груди, Федом бесцельно бродил по комнате, совершенно не в силах успокоиться. Он постоянно протягивал руку, чтобы натянуть свободное, изысканное платье.

- Я тоже не думаю, что все, кроме императорской семьи, тут же встанут на нашу сторону. Однако даже в этом случае, если мы исключим хотя бы одного из них из плана, будет намного лучше, ведь каждый из них может сделать что-то неожиданное, чтобы помешать нашим планам. Поэтому нам нужно разослать всем им обращения. В то же время важно дать им возможность поверить в то, что, независимо от других высокопоставленных лиц, они единственные, от кого ты испытываешь особые ожидания. Это искусство переговоров. Оставь это мне.

У Федома имелись основы создания и управления антиимператорской фракцией, которую он создал менее чем за год. Он более чем уверен в себе.

Орба улыбнулся.

- Тогда я оставлю это тебе.

- Что еще более важно, прямо у нас под носом есть более насущная проблема, - возможно, из-за недостатка сна голос Федомы звучал более бархатным, чем обычно. - Даже если мы отправим апелляции, им потребуется время, чтобы ответить. А император, естественно, не собирается сидеть сложа руки и ждать своего падения.

Достижение Гила Мефиуса, взявшего Бирак, было огромным. Можно сказать, что он не только контролировал большую часть западной половины Мефиуса, но еще и этот город являлся единственным городом, который торговал с севером. С его потерей было ясно, что Мефиус будет чахнуть день ото дня.

Император Гул Мефиус наверняка захочет вернуть его немедленно и любой ценой. Он может двинуть даже большую армию, чем та, которой руководили Фолькер и другие. Однако, имея на своей стороне и Роуга Сайна, объединяющую силу среди воинов, и принцессу Вилину, доказательство дружбы с Гарберой, и, кроме того, то что он победил большую армию под предводительством Фолькера лишь небольшими силами, своего собственного гарнизона, император должен был понимать, что авторитет наследного принца увеличился как никогда.

- Верно... Император Гул однозначно будет беспокоиться о том, что один из его союзников нападет на него сзади, - сказал Орба, все еще скрещивая руки.

- Если он двинет большую армию, это, конечно же, откроет лазейку к столице. В любом случае Гул будет колебаться.

Однако колебания Гула также означали, что его действия будет трудно предсказать. С их стороны тоже самое, если они будут ждать слишком долго, они дадут стороне императора время для организации большого войска, но если они будут слишком поспешными, они не смогут добиться поддержки от лордов и вассалов.

Это превратилось в ситуацию, в которой каждому из них было трудно сделать следующий ход.

– Все в порядке, - заверил Федом необычайно уверенным тоном. – Даже если другие лорды будут колебаться и сомневаться, Индольф Йорк из Килро непременно встанет на нашу сторону. Если он атакует императора с тыла сразу после того, как Его Величество отправит большие силы, другие начнут действовать в соответствии с его ходом. Мы сможем взять Солон тепленьким.

Хм, - безмолвно ответил Орба.

Хотя его, конечно, беспокоило отношение незнакомцев, которые могли объединиться либо во врагов, либо в союзников, он также не имел абсолютной веры в Федому. Сколько вещей он все еще пытается скрыть от Орбы? Было очевидно, что настоящий Гил Мефиус уже умер, и он не сомневался, что Федом так или иначе причастен к этому, но по этому поводу держал рот на замке.

Вскоре после того, как они захватили Бирак, когда Орба оказал на него давление, сказав, что они должны «говорить откровенно», Федом симулировал невежество, при этом избегая возможности смотреть ему в глаза.

«Этот человек» - Орба был отчасти удивлен, - даже в этот момент «Федом» все еще надеется вернуть себе инициативу. Ведь, он все еще хочет сохранить в секрете основные моменты.

Что ж, ничего страшного - несмотря на то, что он оказался в постоянно меняющейся ситуации, Федом остался человеком, который отточил свой долгий план восстания и не собирался легко сдаваться. Если бы он понял, что реальная власть в рамках плана перешла к Орбе, который должен был быть марионеткой, он мог бы потерять свою решимость и предать его в последний момент. Это означало, что ему придется оставить часть «веселья» на потом.

Со временем это станет ясно в Солоне.

А чтобы вернуться в Солон, нужно было решить одну важную задачу.

Таким образом, вновь появившись на сцене в качестве наследного принца и достигнув таких вызывающих результатов в своих первых военных маневрах, естественно появилось много людей, которые хотели предстать перед Гилом Мефиусом. Ведущие члены различных гильдий, важные торговцы, посыльные от торговых партнеров: ему нужно было найти время, чтобы встретиться с каждым из них лично.

«Это неприятно». - не то чтобы Орба так на самом деле считал. Однако война не решалась простым количеством солдат или навыками обращения с мечом или оружием, и для

продолжения борьбы требовалось многое. Хотя он знал об этом, все же продолжая и далее ничего не делать, кроме как уединяться в одиночестве в своем офисе, проводить собрания встреча за встречей или читать документы, он начинал чувствовать себя подавленным.

- Пашир, как дела?

- Что за -

Поэтому Орба отправился на круглую тренировочную площадку, на которой все время шли индивидуальные матчи.

Пашир широко открыл глаза. Полуобнаженные юноши, залитые потом, тоже с удивлением посмотрели на Орбу.

- Это...

- Железный тигр. Тот, кто убил Рюкона ...

- Говорят, теперь он правая рука наследного принца.

Поскольку в ближайшие несколько дней им грозила война, многие из местного населения покидали Бирак, в то же время многие другие стекались в город со всех сторон. Большинство из них были молодыми людьми, стремившиеся стать наемниками.

Гил принимал этих новичков почти безоговорочно, и Пашир не пытался скрыть своего недовольства этим. Несколькими днями ранее он появился ближе к вечеру из-за этого.

- Ваше Высочество, можно мне уделить минутку вашего времени?

Первоначально Пашир был назначен командующим пехотным отрядом Имперской гвардии. Одновременно с этим он являлся также капитаном взвода элитных солдат, выбранных из его и кавалерийского отряда. Поэтому обычно он бегал, такой же занятой, как и Орба.

Вдобавок ко всему, он изначально был рабом-гладиатором. Он орудовал своим мечом и забирал жизни своих противников, просто чтобы пережить еще один день. Оглядываясь назад на те адские дни, можно сказать, что всегда существовало одно очень простое правило дикой природы.

«Сильный выжил, слабый умер».

Они, которые когда-то проводили свои дни, как звери, бродящие по полю, теперь были

завалены работой, приходящейся с позиций, достаточно могущественных, чтобы влиять на страну.

Возможно, потому, что они отражали усталость от работы, к которой он не привык, глаза Пашира выглядели необычно дикими. Оказавшись внутри наедине с принцем, он сказал.

- Самостоятельно присматривать за новичками - это слишком много для меня. Я хотел бы попросить, чтобы некоторые из них были переданы в качестве наемников командиру Говену или генералам Сайану и Лорго.

Ранее Орба заявил, что Пашир должен взять на себя всю ответственность за заботу о наемниках, которые только что прибыли в Бирак, от их обучения, до управления ими.

- Говен руководит отрядом наемников, состоящим из жителей Бирака и гладиаторов, купленных у гладиаторских рот города. Этот дедушка уже старик, значит, он занят.

- Кроме того, с твоей стороны было неосторожно нанять их всех безоговорочно, - в такие моменты Пашир не слишком тщательно подбирал слова. - Что, если между ними проскользнули шпионы с Солона? Нет, среди них определенно будут такие.

- Именно поэтому я собрал их в одном месте, не разделяя их, - парировал Орба. - Так за ними легче следить. Попробуй открыто вызвать каждого из них, кто выглядит подозрительно. Спроси, откуда они, намеренно избежь их во время тренировок, позволь им поверить, что им не доверяют. Это создаст отверстие в швах.

- Я не годен для этой роли.

- Я тоже, - невольно рассмеялся Орба. - Это была специальность Шике.

Как только он это сказал, улыбка исчезла с лица Орбы. Затем он быстро продолжил.

- Принц, которому отныне понадобится очень много последователей, не может позволить себе плотно закрывать ворота на этом этапе. В любом случае, я что-нибудь предприму.

С того разговора прошло несколько дней. Орба надел маску в форме тигра и явился на тренировку, которую лично контролировал Пашир.

- Почему ты здесь? - тихо спросил Пашир.

- Разве принц не сказал тебе, что он что-то сделает? - Орба плавно отразил его, а затем вышел перед молодыми людьми.

- Есть ли здесь кто-нибудь, кто уверен в своих силах? Если вы годны, Его Высочество назначит вас в свою Имперскую гвардию, - громко сказал он.

Что касается славы и денег, которые можно было заработать, то, естественно, существовала огромная разница между наемником и имперской гвардией под непосредственным надзором наследного принца. Горячие юноши неожиданно взбудоражились.

С деревянным мечом в руке Орба провокационно продолжал:

- Вы можете использовать стальное оружие. Не похоже, чтобы кто-то здесь смог меня ранить.

Не обращая внимания на хмурое лицо Пашира, он взглянул на одного из них.

Это был высокий мужчина. Возможно, унаследовавший северную кровь людей Варсеала, поскольку у него была светлая кожа и мягкие светлые волосы, которые в настоящее время стали влажными от пота.

Оставив его владеть стальным мечом, Орба сосредоточился на сохранении равной дистанции, пока они кружили.

- Давай, давай!

- Доведи героя до истерики!

Мужчина рычал и размахивал оружием, подстрекаемый аплодисментами товарищей. Его рост производил на них впечатление. Однако из-за этого он широко открывался. Во время его третьей атаки, Орба внезапно наклонился, чтобы уклониться от нее, и воткнул кончик своего деревянного меча в шею человека. Глаза мужчины закатились и он потерял сознание.

- Следующий.

Когда Орба сказал это, его дыхание было совершенно невозмутимым, и перед ним образовалась длинная очередь.

Второго и третьего человека постигла почти такая же судьба, как и первого.

Четвертый мужчина подошел вплотную к Орбе. В его работе ног присутствовал элемент непредсказуемости. Орба ответил на атаку коротким ударом, который он поймал своим мечом, прежде чем быстро сократить расстояние между ними. Просто повернув нижнюю половину своего тела, и, казалось бы, не вкладывая в нее никакой силы, Орба разрушил позу своего противника и нанес удар ему по ногам.

- Не плохо.

Орба оглядел свой деревянный меч. Из его центра бежала трещина. Он отбросил его в сторону, и люди Пашира принесли ему замену.

Затем последовали пятый, шестой и седьмой человек.

Неудивительно, что к тому времени его дыхание стало прерывистым, и пот начал блестеть по всей его спине, на которой было клеймо раба.

У него начались небольшие проблемы с восьмым человеком.

Когда девятый собирался выступить перед Орбой,

- Достаточно. - Пашир единожды хлопнул в ладоши.

Орба хотел проверить до десяти человек. Поэтому посмотрел через плечо,

- Не вмешивайся, если сам не хочешь.

- Если вы хотите продолжить, ваши следующие противники не будут использовать настоящее оружие. В противном случае я не допущу, чтобы это продолжалось.

- С кем ты говоришь, дворняга?

- Орба, даже если ты будешь говорить со мной так же, как Его Высочество принц, я все равно команду пехотой Имперской гвардии. Ты тот, кто не должен вмешиваться в мою политику, когда захочешь.

Орба промолчал, как будто внезапно осознав это.

После этого Пашир оставил тренировку другому мужчине и отвел Орбу к задней части тренировочной площадки. С каждым шагом тепло, которое выработало его тело, казалось, рассеивается. Как только его пот полностью ушел, ему внезапно стало трудно поверить, что всего несколькими минутами ранее на него сыпались стальные удары.

Тсц.

Когда он решил стать Орбой, Имперским гвардейцем в железной маске, чтобы лично обучать новобранцев, это казалось совершенно хорошей идеей. Но в то время он не планировал позволять своим противникам использовать настоящее оружие. Идея возникла внезапно.

Это было ужасно внезапно. Его собственные эмоции погрузились в хаос. И он не мог придумать для этого никакой причины. А потому это было тем более ужасающе и досадно.

Поскольку он думал об этом, как только они остались вдвоем, Орба сказал, как угрюмый младший брат:

- У тебя есть жалобы?

- Мне есть что сказать тебе, так как ты близок с Его Высочеством.

- Что именно?

- С этого момента я буду посылать телохранителей для Его Высочества. Думаю, рядом с ним всегда будут двое, днем и ночью.

- Кто тебе сказал это сделать?

- Я сам думал об этом. - Личность принца принадлежит не только ему, - настойчиво сказал он.

Если подумать, наверное, именно Пашир поставил охрану в резиденцию. Орба почувствовал, что это несколько удивительно. Хотя до сих пор он никогда не ослушивался приказов, Пашир редко действовал по собственному желанию.

Пашир еще хотел что-то сказать.

- Вот почему это проблема, когда ты действуешь безрассудно. Наследному принцу непременно есть о чем думать и о чем сожалеть. Тем не менее, получить здесь травму абсолютно ничего не получив взамен, очень глупо. Жертвы последней битвы ни за это погибли. Я прошу тебя прекратить на этот раз.

- ...

Через две прорези, которые являлись глазами тигра в его железной маске, Орба молча смотрел на заметно загорелое лицо Пашира.

«Этот парень ...» - В тот момент слова запутались в сложных узорах в голове Орбы. Его прежние «ужасающие» чувства странным образом совпадали со словами Пашира.

- Это, - как только он начал говорить.

- Наконец-то нашел тебя!

На этот раз в поле зрения появился Гиллиам. Поскольку он был обладателем тела даже более мускулистого, чем у Пашира, казалось, что их обоих обдуло порывом горячего ветра.

- Итак, ты здесь, нет ... так ты остаешься здесь, нет, это неправильно ... так это где ты был?

- Что, о чем ты?

Несмотря на то, что он думал, что ситуация выглядела опасной, Орба не мог удержаться от кривой улыбки. Гиллиам еще не привык к необходимости менять свое поведение и речь в зависимости от ситуации.

Гиллиам улыбнулся в ответ.

«Долго ты не сможешь так улыбаться», - казалось, говорил он.

Увидев это, лицо Орбы напряглось. - Столица сделала свой ход?

Но Гиллиам пришел с другой новостью. В каком-то смысле это была угроза, выходящая за рамки предсказаний Орбы.

Принцесса Вилина появилась в Бираке.

Часть 3

Примерно через семь дней после битвы при Толине принцесса Вилина покинула город Апта расположенный на северо-западной оконечности Мефиуса.

Рапорт о победе, конечно, уже прибыл сюда. С облегчением оттого, что все закончилось без ущерба для их домов и полей, и того факта, что Гил Мефиус изменил неблагоприятную ситуацию, сделав все для достижения победы, заставило людей превозносить его как воплощенного Бога Войны.

- Он непобедим.

- В тот день, когда он станет императором, и земля, и народ Мефиуса будут в безопасности.

Повсюду звучали подобные слова и были даже случаи, когда излишне поспешные жители украшали фасады своих магазинов вывешенными транспарантами с надписью: «Да здравствует Гил Мефиус, император Мефиуса». Городская охрана, конечно же, не могла закрывать на это глаза и естественно срывала их.

Первым среди городов Мефиуса, начавшим торговлю с западом, стала Апта. Западные купцы намного чаще мелькали среди тех, кто приходил и гулял по его улицам. До недавнего времени это казалось немыслимо. Дружба с Таурией, в свою очередь, означала, что дни в Апте пошли мирные, поэтому неудивительно, что люди были в праздничном настроении.

Всякий раз, когда принцесса Гарберы Вилина проходила мимо кого-то в замке Апты, они обращались к ней со своими поздравлениями. В то время как принцесса принимала их с улыбкой, она думала про себя, что, может быть ей все же, лучше будет не выходить на улицу какое-то время.

Ее отъезд в Бирак тоже откладывался.

Принцесса, конечно же, глубоко радовалась вестям о победе. Перед началом этой битвы не было ничего, кроме множества причин для страха, а после того, как Гил ушел на фронт, она осталась одна в своей комнате. Ничего не ела, не разговаривала даже с самыми близкими, лишь молча и искренне надеясь на то, что принц одержит победу.

Даже сон ускользнул от нее. И лишь на следующее утро, в тот момент, когда она услышала, как посланник доложил, что «после захвата Фолькера и вражеских генералов под его командованием, Его Императорское Высочество вошел в Бирак», она почувствовала, что ее плечи и спина, которые в какой-то момент стали жесткими от напряжения сразу же расслабились и она вздохнула с облегчением.

Принцессу охватило бурное желание тут же прыгнуть в дирижабль и собственными глазами увидеть в Бираке, в безопасности ли принц и те, кого она знала. Однако она сознательно подавила это чувство.

Теперь каждый день в Апте стал днем безудержного гуляния, но она слышала, что, когда войска во главе с Фолькером приближались к ним, уже находясь практически в двух шагах от них, мнения в городе разделились пополам. Согласно одной точке зрения, когда придет время, они должны будут сами взять в руки оружие и сражаться в поддержку принца, в то время как другие советовали, что если дойдет до того, что их поля могут быть затоптаны, а дома сгорят, то они должны обязательно сдаться.

Несомненно, то же самое происходит сейчас и в Бираке. Поэтому пока что она подождет, когда ситуация там не уляжется. С учетом сказанного, это должно было занять самое большее три-четыре дня.

В отличие от жителей Апты, принцесса понимала, что обстоятельства неумолимы. Возможно, даже завтра великие врата Солона могут быть распахнуты, и отряды полностью вооруженных солдат и боевых коней двинутся на Бирак, а их оружие и доспехи будут купаться в солнечном свете.

Она также думала, что принц пришел для нее лошадь или дирижабль, как только ситуация несколько стабилизируется.

- Я была чересчур оптимистична, - поняла она.

Сперва прошло три дня ... затем прошло пять дней ... а от принца все еще не было вестей.

- Он снова полностью поглощен делами, - пожала Вилина своими стройными плечами. И вслед за этим добавила. - Он всегда такой. Как только он что-то начинает, его окружение больше не отражается в его глазах. Не говоря уже о чужой принцессе, которая давно исчезла из его разума. Ахаха, - сказала она при этом наклонив маленький подбородок вниз и засмеялась.

Лейла, которая только недавно начала работать ее личной служанкой, выглядела сбитой с толку, но Терезия, знавшая ее очень давно, просто опустила глаза, чтобы показать свое согласие с принцессой.

Быстро устав от смеха, Вилина устремила взгляд на Терезию и сказала.

- Приготовься к нашему отъезду.

Ее лицо было таким же суровым, как у генерала, приказывающего своим людям готовиться к маршу. Терезия тоже не возражала.

Она отправилась на поиски генерала Роуга Сайана, который временно вернулся в Апту, чтобы проследить за переброской войск в сторону Бирака, и попросила перевезти их на авианосце, перевозившем припасы.

- Приносим наши извинения за доставленные вам неудобства.

- Каким образом, - откровенно рассмеялся Роуг, а затем с серьезным выражением лица предложил совет. - Область к востоку отсюда может в любой момент превратиться в поле битвы. Пожалуйста, имейте это в виду.

В душе Роуг остался старомодным воином. Его чувства были решительно противоположны мыслям женщины, беспечно идущей в место, которое в любой момент могло превратиться в передовую линию ожесточенной битвы.

Однако следует сказать, что в отношении своего будущего императора он также считал, что Его Высочество Гил - одинокий человек.

Он не мог сказать, как это выражалось, но даже когда его окружали толпы подчиненных и товарищей, казалось, что над головой Гила Мефиуса висело облако, которое быстро бросило на него тень одиночества.

Это черта характера, делала его похожим с императором Гулом Мефиусом, за которым Роуг

присматривал с юности. И это видение прошлого было связано с горькими воспоминаниями.

Поэтому, Роуг подумал, что прямо сейчас Его Высочеству больше, чем когда-либо, нужен яркий солнечный луч.

Быстро закончив приготовления, группа Вилины села на борт авианосца.

- Лейла, это будет твой первый визит в Бирак?

- Д-да.

Цвет лица Лейлы, когда она смотрела из окна авианосца, не было хорошим. В таком состоянии она находилась с самого утра.

- Если у тебя слабое здоровье, пожалуйста, оставайся в Апте, - уговаривала ее Вилина, но сама Лейла непременно хотела сопровождать ее.

В то время, как принцесса из Гарберы, конечно же, не могла понять темных страхов, которые Лейла затаила в своем сердце.

Ведь владыкой Бирака являлся Федом Аулин.

Его связь с Лейлой оказалась очень глубокой. Это даже скорее больше похоже на судьбу, чем на связь. В конце концов, они оба присутствовали на месте убийства наследного принца. Сразу после этого ее отец поспешно забрал свою семью из Солона, вероятно, потому, что боялся, что Федом пошлет убийц, чтобы закрыть им рты.

Она ни в коем случае не могла позволить ему увидеть свое лицо. Однако теперь ей нельзя было разлучаться с принцессой.

Нет, в данном случае лучше сказать, что она не хотела расставаться с наследным принцем Гилом.

Перед глазами, как во сне стояла сцена, когда был убит наследный принц, где Лейла своими глазами стала свидетелем гибели Гида Мефиуса. Ее собственный отец выстрелил в него из пистолета в упор. Спина Гида содрогнулась, а затем, вскоре, он перестал двигаться, продолжая лежать в луже собственной крови. Лейла ясно помнила эту сцену.

И все же, Гил - он воскрес из страны мертвых.

Когда она увидела, как Гил обращается к толпе из замка в Апте, она почувствовала, как все ее тело задрожало. Ей казалось, что этот человек был демоном, который воскрес из страны мертвых, чтобы еще раз навлечь ужасающее бедствие на нее и ее близких.

И поэтому Лейла не могла оторвать глаз от Гила.

Во время всего путешествия, когда она смотрела невидящими глазами на волнистые горы, которые текли вниз, и на скалы, где жили стада оленей, лицо Лейлы оставалось сильно бледным.

Обычно в такие моменты кое-кто заранее давал ему пару советов.

Но этого человека больше не было.

Поэтому, когда он получил информацию о том, что принцесса прибыла в гости из Апты, Орба выразил сожаление по поводу своего поведения. Якобы его голова не работала. Ведь он должен был послать какое-то сообщение, когда вошел в Бирак.

Несмотря на то, что он ранее сам просил ее, одолжить ему ее силу, когда он вновь воссоединился с принцессой, он снова пренебрегал своей невестой.

Поэтому ему нужно было немедленно вернуться в свою комнату, снять железную маску и надеть «маску» и одежду наследного принца.

Покинув Пашир, Орба повернул к замку Бирака. Но...

- Что-то не так? - спросил Гиллиам, который шел прямо за ним, когда Орба остановился.

Точно же, это уже было.

Насчет совета, Орба уже получил его. Ранее ему снова и снова говорили, что он должен пойти и увидеться с принцессой не как наследный принц, а как Имперский гвардеец Орба.

И вот, в конце концов, он пошел в порт с Гиллиамом в том виде, в котором он был, не переодевшись.

Из флота кораблей, прибывших из Апты, только один приземлился в эксклюзивной зоне приземления, используемой аристократами на холме недалеко от замка.

Девушка сошла с корабля, а ее сияющие волосы развевались на ветру. На мгновение она широко открыла глаза от неожиданного приема.

- Орба. Как же давно это было.

- Да.

Орба поклонился, но больше ничего не сказал. «Спасибо, что потрудились проехать весь путь из Апты». - он намеревался сказать что-то подобное, но ему стало интересно, не прозвучит ли это саркастично, исходя от него, и поэтому, из-за этого беспочвенного беспокойства, он промолчал.

Вилину это меж тем нисколько не беспокоило, и она поблагодарила его за спасение ее жизни в западной деревне, а затем представила Лейлу, семье которой Орба тоже помог.

- Его Высочество снова усердно работает?

- Да. ...Нет почему?

- Потому что он, кажется, заставляет тебя заниматься подобным.

Слова принцессы звучали саркастично, но ее глаза внезапно обратились на великана, стоящего рядом с Орбой. Он почтительно стоял по стойке смирно в непривычной позе. Вилина смотрела на него несколько задумчивым взглядом.

- А, Гиллиам, - пробормотала она. - Я помню. Тебя зовут Гиллиам.

- Д-да, - Гиллиам склонил голову в своего рода поклоне. - Я удивлен, что вы вспомнили имя кого-то вроде меня.

- Как я могла забыть? - Вилина с ностальгией улыбнулась. По правде говоря, когда она слышала это имя на западе, она не вспомнила его, но сейчас это было неважно.

Поглядев на двух солдат, одного в железной маске, а другой - великан, по очереди, она сказала.

- То, как вы выглядите, напомнило мне крепость Заим. Вы бросились мне на помощь в тот момент, когда меня собирался убить генерал Рюкон. Орба, Гиллиам и Шике. Для меня видеть, как вы трое усердно работаете, как и тогда, для Его Высочества...

Продолжая говорить, взгляд Вилины метался между Орбой и Гиллиамом.

- А где Шике сейчас? Он с Его Высочеством?

Этот случайный вопрос мгновенно заставил Орбу испытать такой же шок, как если бы его сильно ударили в грудь. После долгой паузы...

- Он погиб в бою.

- Что ты сказал?

- Шике изо всех сил боролся за Его Высочество и погиб.

- О боже, - непреднамеренно вырвался голос Терезии.

Вилина не могла подобрать слов. Ее губы приоткрылись, затем закрылись.

Просто застыв, она неоднократно моргала. Затем.

- Его Величество? - Выражение лица принцессы было похоже на лицо, которое внезапно вырвалось из сна. - Где сейчас Его Высочество?

- Это, эм ... я пойду за ним прямо сейчас.

В качестве доказательства того, насколько он оказался потрясен, Орба сослался на «пойду за» своим господином принцем. Он никак не мог понять, как все перешло от Шике к внезапному разговору о желании увидеть принца.

Однако вывод заключался в том, что принцесса ворвется к нему в апартаменты через несколько минут. Орбе, конечно же, пришлось бежать обратно в свою комнату. Где он снял маску и с помощью своего камергера, Динна, в безумной спешке переоделся.

Как только он это сделал, раздался стук. Дверь открылась, и появилась принцесса.

Выражение ее лица выглядело мрачным. Орба похолодел.

- Спасибо что пришли. Хотя мне очень жаль, что я не смог встретиться с вами, принцесса, так как был немного занят.

- В этом нет необходимости, - мало сказала принцесса и покачала головой.

Динн поклонился и вышел, оставив только их двоих. Наступившая затем тишина, сильно давила на Орбу, который ожидал, что на него обрушится шквал многочисленных жалоб.

Вращая рукоятью меча, висевшего у него на поясе, он сказал.

- Я отвечу, прежде чем меня спросят. - и в этом предисловии он рассказал о своем разговоре с Федом о том, что делать дальше. - Что нам нужно после этого, так это « подождать ». Чтобы увидеть, какой шаг сделает отец и как отреагируют генералы Мефиуса. Нам нужно время, чтобы определить ход дальнейших событий.

Они успешно заставили «время» двигаться в нужном им направлении, хотя оно должно было ранее быстро застрять. После этого, продолжил Орба, им нужно подтвердить, насколько далеко распространятся вызванные волны и какие эффекты они будут иметь.

Как указывал Федом, император не хотел бы, чтобы центр внешней торговли Мефиуса оставался оккупирован на неопределенный срок, но, если он снова предпримет насильственные действия, на него могут напасть сзади. Император сначала подумал бы, что предпринять, чтобы усилить контроль над внутренними делами. О последствиях этого Орба, честно говоря, не хотел думать. Хотя они собирались «подождать», была большая вероятность, что «слишком долгое ожидание» поставит их в невыгодное положение.

То, как Орба и император будут определять расстояние и время, определит, кто победит, а кто проиграет.

- Возможно, вам придется потратить некоторое время на раздражение от нетерпения. Галантная принцесса, наверное, захочет ударить меня ногой по задней части штанов, но даже в этом случае ...

- Я слышала о Шике, - произнесла принцесса несколько слов. Взглянув на нее, можно было увидеть, что ее суровое выражение исчезло, а глаза полны печали. Это зрелище, больше чем сами слова, поразило Орбу, и на мгновение он отвернулся.

- Понятно, - сказал он через некоторое время.

Маленькая рука, которой Вилина бессознательно сжимала юбку, дрожала. - - Ваше Высочество и Шике всегда можно было увидеть вместе. Это должно быть так больно ... Прости, я не знаю, что сказать тебе в такое время.

- В том бою погибло много солдат, - Орба подошел к окну. - Это произошло не только с Шике. Мы потеряли много молодых людей, у которых было будущее.

Принцесса нерешительно подошла к нему. С каждым шагом расстояние, которое она преодолевала, не увеличивалось.

По какой-то причине Орба почувствовал эмоции, которые он не мог выразить словами от этого жеста. Скорее было естественно просто протянуть ей руку.

- Ах, - на секунду Вилина была удивлена, а затем положила свою руку на ту, которая сокращала расстояние между ними двумя. Орба слегка притянул ее к себе, и они вместе стояли, глядя в окно.

- ... Я должен построить будущее, которое будет соответствовать этим жертвам.

- Я хочу тебе помочь. Если мои слабые способности могут пригодиться.

Орба почти незаметно кивнул.

В то же время Динн, который закончил раскладывать посуду для чая, парализовано остановился перед дверью, затем развернулся и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1532515>